

УДК 94(470)"18"

**ВЫЗОВ ИНОСТРАННЫХ КОЛОНИСТОВ В РОССИЮ
В 1760-е ГОДЫ: НАЧАЛО ФОРМИРОВАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ
КОЛОНИЗАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ**

Г.В. Ибнеева, А.И. Лебедева

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, 420008, Россия

Аннотация

В статье на основании архивных источников реконструируется начальный этап формирования колониционной политики Российской империи; анализируется складывание законодательства Екатерины II, санкционирующего переселение иностранцев в отдельные регионы страны. Особое внимание уделяется выявлению средств и методов реализации колониционной политики, механизмов привлечения потенциальных колонистов. Прослежен процесс переселения иностранцев в Россию, а также рассмотрены особенности обзаведения их хозяйством на новом месте. Авторы показывают, что основным инструментом в реализации колониционной политики становится институционализация специальных агентов (комиссаров, вербовщиков, агитаторов), сфера деятельности которых непосредственно была связана с потенциальными колонистами. Правительство, с одной стороны, заявляет о готовности принять в российское подданство и предоставить землю и ряд значительных льгот всем иностранцам, с другой стороны, формулирует социальный заказ, отдавая предпочтение земледельцам.

Ключевые слова: политика, колонисты, дипломатические агенты, комиссары, вербовщики, иностранные колонии, вызыватели, коронные колонисты, «вызывательские колонисты»

Вторая половина XVIII столетия стала временем начала масштабной колонизации южных и юго-восточных окраин Российской империи. Однако в условиях существования крепостнической системы основная масса потенциальных внутренних колонистов – российских крестьян – оказалась прикреплена к земле и потеряла свою мобильность. Именно отсутствие внутренних ресурсов способствовало возникновению идеи приглашения иностранцев для освоения пустующих территорий Российской империи.

Первые проекты приглашения колонистов в Россию рассматривались еще правительством Елизаветы Петровны (см. ПСЗ, т. 13, № 9919, с. 552–558). Но только при императрице Екатерине II были разработаны и закреплены в соответствующих законодательных актах основные принципы колониционной политики. В настоящей статье анализируются правительственные меры по привлечению потенциальных колонистов и их переселению в Россию, а также исследуется роль отдельных агентов – проводников колониционной политики за рубежом.

Процесс складывания целостной законодательной системы, направленной на решение задач по освоению пустующих территорий, был длительным и сложным. Понадобилось время, а также определенный опыт, для того чтобы выявить ключевые моменты в реализации колонизационной политики и наладить взаимодействие многочисленных субъектов и объектов, принимающих участие в этом глобальном мероприятии.

Первым важным шагом в формировании нормативной базы колонизации стало издание двух законодательных актов 22 июля 1763 г.: во-первых, манифеста «О дозволении всем иностранцам, в Россию въезжающим, поселяться в которых губерниях они пожелают и о дарованных им правах» (ПСЗ, т. 16, № 11880, с. 313–316) и, во-вторых, указа «Об учреждении Канцелярии опекунства иностранных колонистов» (ПСЗ, т. 16, № 11879, с. 312–313).

В манифесте определялись условия приезда потенциальных колонистов. Правительство гарантировало им выделение достаточного количества земли, при этом предоставляя определенную свободу хозяйствования: колонисты могли использовать ее по своему усмотрению – заняться земледелием или основать фабрику. Однако размеры выделяемых наделов не были озвучены. Судя по манифесту, даже не ограничивались места расселения будущих колонистов. Всем иностранцам, переехавшим в Россию, разрешалось селиться там, где они пожелают.

Вместе с тем правительство предоставляло переселенцам ряд существенных привилегий. Во-первых, в их отношении объявлялась свобода вероисповедания. Данное положение манифеста должно было привлечь внимание иностранцев, испытывающих притеснения на религиозной основе. Во-вторых, потенциальные колонисты освобождались от налогов и податей на 30 лет [1, с. 55]. Подобная налоговая льгота была направлена на аккумуляцию денежных средств в будущих колониях, что, в свою очередь, должно было благоприятно сказаться на их развитии. Помимо этого, в манифесте была обещана материальная поддержка будущему колонисту как в процессе переселения, так и на месте своего водворения в России (в том числе при обзаведении хозяйством).

Вопросы приглашения и приезда колонистов возлагались на Канцелярию опекунства иностранных, созданную по указу Екатерины II от 22 июля 1763 г., президентом которой был назначен граф Г.Г. Орлов. Именно в это учреждение должны были обращаться иностранцы, желавшие основаться в России.

Возможной проблемой для переселения иностранцев в Российскую империю могло стать их недостаточное материальное благополучие. По этой причине в манифесте особо оговаривалось оказание финансовой поддержки колонистам, не имеющим собственных средств на переезд в Россию. В этом случае им рекомендовалось обращаться к русским дипломатическим агентам при иностранных дворах.

Таким образом, российское правительство манифестом и указом от 22 июля 1763 г. гарантировало всем иностранцам комплексную государственную поддержку и всестороннюю помощь в деле отправки их в Россию. Вместе с тем здесь декларировались лишь основные цели и принципы колонизации. Механизмы же переселения колонистов, а также конкретные инструкции для иностранцев, желающих основаться в России, в этих документах не были прописаны. Отсутствовали

и руководства для дипломатических агентов, осуществляющих вербовку возможных переселенцев.

Несмотря на декларативный характер манифеста 1763 г., данный законодательный акт выполнил свою функцию по привлечению внимания потенциальных колонистов и стал катализатором формирования административной системы, занимающейся приглашением и переселением иностранцев в Россию.

Канцелярия опекунства иностранных располагалась в Санкт-Петербурге и не имела представительств за рубежом. Между тем далеко не все будущие колонисты могли самостоятельно добраться до столицы Российской империи. Именно поэтому функции по набору иностранцев и организации их переезда в Россию были возложены на русских дипломатических агентов, пребывающих за границей. Среди них – посланник И.М. Симолин в Регенсбурге, посланник А.С. Мусин-Пушкин в Гамбурге, посланник князь В.С. Долгоруков в Берлине, посланник граф И.А. Остерман в Стокгольме, посланник граф А.Р. Воронцов в Лондоне, советник российской миссии Ф.И. Гросс в Гааге [2, с. 58]. Для того чтобы определить их полномочия и уточнить порядок действий в деле привлечения потенциальных колонистов, Коллегия иностранных дел в августе и ноябре 1763 г. отправила российским дипломатическим агентам ряд циркулярных рескриптов. В них давалось руководство по набору и отправке колонистов, то есть устанавливалась сама процедура переселения (Сб. РИО, т. 48, с. 571–572; т. 51, с. 126–127).

Следует отметить, что деятельность российских посланников по привлечению потенциальных колонистов за границей могла быть осложнена тем, что в XVIII столетии возможность эмиграции для населения в ряде европейских стран была запрещена законом. Таким образом правительства некоторых государств пытались бороться с оттоком населения (см. [2, с. 61]). В этих условиях российским посланникам при иностранных дворах предписывалось чрезвычайно аккуратно вести свою деятельность по набору и отправке колонистов, особенно в тех государствах, где эмиграция была запрещена, чтобы не послужить причиной «к неудовольствию и нареканию от того двора», где они находятся (Сб. РИО, т. 51, с. 127).

Значительное внимание в циркулярных рескриптах уделялось выбору объекта (потенциального колониста), а также контролю над денежными средствами, необходимыми для его вербовки. Дипломатическим агентам рекомендовалось распоряжаться денежными средствами очень внимательно, выдавать деньги потенциальным колонистам осторожно, только тем, кто в них сильно нуждается и сможет стать полезным для Российской империи. Посланники должны были следить за тем, чтобы казенные средства расходовались по назначению и не выдавались сомнительным лицам (Сб. РИО, т. 48, с. 572).

В упомянутых циркулярных рескриптах нашло свое отражение начало формирования социального заказа Российским государством: правительство более всего было заинтересовано в колонистах-земледельцах. Подобные потребности объяснялись целями колонизационной политики – необходимостью осваивать обширные пустующие территории. Дипломатическим агентам следовало без промедлений отправлять иностранцев, имеющих навыки в обработке

земли, в Россию, не тратя в этом случае времени на бюрократическую волокиту (Сб. РИО, т. 51, с. 127).

Иначе посланникам предписывалось поступать с иностранцами, желавшими основать в России фабрики (в основном по производству шелка). Дипломатическим агентам рекомендовалось проводить большую предварительную работу по выяснению обстоятельств их переезда. Так, следовало получить от потенциальных колонистов исчерпывающие ответы на ряд вопросов. Во-первых, на какие средства иностранцы планируют основать фабрику в России (на собственные деньги или же рассчитывают на помощь государства в виде ссуды). Во-вторых, какое количество ремесленников желает переселиться и сколько им на это понадобится денежных средств. В-третьих, способны ли они обучать российских ремесленников и за какую плату. В-четвертых, нуждаются ли они в перевозке специального оборудования и т. д. Собранную информацию дипломаты должны были отправлять в Санкт-Петербург для вынесения решения о целесообразности материальной поддержки переселения данной группы колонистов (Сб. РИО, т. 51, с. 127). Следует признать, что в большинстве случаев центр отклонял полученное предложение, опасаясь напрасной траты казенных средств (РГАДА. Ф. 283. Оп. 1. Д. 66. Л. 16).

Подобный педантичный подход к делу переселения колонистов-фабрикантов является вполне объяснимым: власть должна была быть уверена в вероятности успеха их деятельности, поскольку тратила на колонистов немалые казенные средства. Целью же привлечения колонистов-фабрикантов было заведение тех производств, которые в России отсутствовали. Вместе с тем правительство отдавало себе отчет в том, что основание новых фабрик никак не ускорит процесс колонизации в государстве, а лишь внесет разнообразие в структуру экономического производства.

В отличие же от колонистов-фабрикантов к колонистам-земледельцам было особое отношение: они являлись основным инструментом в решении задач колонизационной политики.

Таким образом, на российских посланников за границей возлагалась миссия по привлечению большого количества колонистов, имеющих навыки в земледелии. Однако решению данной задачи препятствовали возникающие сложности. Главным каналом трансляции российской правительственной информации о возможности переселения в Россию и получении там земли на льготных условиях являлась публикация манифестов в зарубежных газетах. Между тем основной целевой аудиторией периодической печати выступали городские жители. Донести же актуальные сведения до сельского населения за рубежом дипломатические агенты были не в состоянии, поскольку газеты в сельскую местность доходили не регулярно. Кроме того, грамотность среди крестьян была невысокой, и газеты там не были ими востребованы.

Для разрешения подобной ситуации А.С. Мусин-Пушкин предложил использовать специальных людей, в задачу которых входило распространение содержания текстов манифестов среди сельского населения [3, с. 78]. Данная идея нашла отклик в Канцелярии опекунов иностранных, и было принято решение отправлять в сельские районы специально нанятых агитаторов для разъяснения положений манифеста императрицы (РГАДА. Ф. 283. Оп. 1. Д. 21. Л. 2).

Желающих заработать на агитаторской деятельности оказалось немало: к А.С. Мусину-Пушкину в Гамбурге, а также к И.М. Симолину в Регенсбурге в течение осени – зимы 1763 г. приходили представители различных местных сообществ: крестьяне, отставные офицеры и т. д. Многие из них высказывали желание не только распространять содержание манифеста, но и выступать в роли вербовщиков, склоняя иностранцев к отъезду в Россию (РГАДА. Ф. 283. Оп. 1. Д. 21. Л. 2).

Взаимодействие российских дипломатов с агитаторами не входило в круг привычных для них обязанностей, оно к тому же могло быть расценено как вмешательство во внутренние дела иностранных государств. Чтобы избежать возможных осложнений, а также освободить дипломатов от несвойственной им работы, по предложению посланника И.М. Симолина были учреждены должности комиссаров в Любеке (весной 1764 г.) [3, с. 64], Ульме (весной 1765 г.) и Франкфурте-на-Майне (весной 1765 г.) [3, с. 99].

Комиссары рекрутировались из местного населения. Сделано это было по двум основным причинам. Во-первых, чтобы деятельностью российских подданных не вызывать лишних подозрений со стороны правительств иностранных государств. Во-вторых, потенциальные колонисты с большим доверием относились к своим соотечественникам, нежели к иностранным агентам, поэтому комиссары из местного населения могли привлечь большее количество будущих колонистов. Так, комиссаром в Любеке был назначен купец Генрих Шмит с жалованьем 500 руб. в год, в Ульме – житель города Аугсбурга Карл Фридрих Мейкснер с окладом в 500 руб. в год, а во Франкфурте-на-Майне – Иоганн Фазиус с окладом в 400 руб. в год. Последний уже имел определенный опыт в области дипломатии, поскольку ранее более десяти лет состоял на службе у английских дипломатических агентов в Мюнхене и Регенсбурге. В силу этих обстоятельств российское правительство возлагало на него особые надежды [2, с. 59].

Выбор на указанные вольные города пал не случайно: во-первых, на этих землях эмиграция не была официально запрещена, во-вторых, основная масса колонистов прибывала в Россию именно с этих территорий [3, с. 64].

Для упорядочения и упрощения процедуры отправки иностранцев в Россию И.М. Симолин выступил с инициативой учреждения в Любеке единого пункта отправки. Данное решение было обоснованным. Этот город, в отличие от других вольных городов, занимал выгодное географическое положение: он находился в непосредственной близости от побережья Балтийского моря, что делало удобной отправку колонистов в Россию морским путем.

С появлением центра сбора колонистов за границей удалось сэкономить значительные бюджетные средства: теперь вербовщикам не полагалось выдавать потенциальным колонистам деньги на дорогу до Любека, они должны были добираться до него самостоятельно. Переезд из Любека до места поселения в Россию, наоборот, полностью оплачивался Канцелярией опекунства иностранных. Это позволило, во-первых, отсеять неблагонадежный контингент, желавший пожить в путевыми деньгами, выдаваемыми представителями Канцелярии, и не планировавший переселяться в Россию, а во-вторых, направить государственные средства на решение более насущных задач.

Деятельность новоиспеченных комиссаров регулировалась определенным набором предписаний. Важная роль в разработке данной инструкции принадлежит И.М. Симолину (РГАДА. Ф. 283. Оп. 1. Д. 65. Л. 46–48). Главной задачей новых государственных служащих (комиссаров) становилось обнаружение манифеста от 22 июля 1763 г. Им предписывалось соблюдать осторожность в наборе колонистов, чтобы не провоцировать городские и имперские власти. Кроме этого, задача комиссаров заключалась в ведении строгой фиксации количества завербованных колонистов и потраченных на них казенных средств. Имена, фамилии, род занятий потенциальных колонистов, а также количество выданных им денег на проезд следовало вносить в специальные книги (РГАДА. Ф. 283. Оп. 1. Д. 29. Л. 8). Полученные от колонистов расписки о выделении им денежных средств предписывалось предоставлять Симолину (РГАДА. Ф. 283. Оп. 1. Д. 65. Л. 46).

Правительство должно было быть уверенным в оправданном расходе государственных средств. В связи с этим комиссарам рекомендовалось очень тщательно подбирать колонистов, выявлять наличие или отсутствие у них знаний и умений в таких сферах, как земледелие и ремесло.

Особое внимание в инструкции уделялось логистике отправки колонистов в Россию. Переселявшихся за казенный счет предписывалось отправлять транспортными средствами по 80–100 человек в каждом. Затраты на их переезд в Россию не должны были превышать 40 рублей. Комиссарам следовало вести стогоую отчетность о потраченных средствах (РГАДА. Ф. 283. Оп. 1. Д. 65. Л. 47). Таким образом, правительство стремилось выявить статьи расходов, которых можно было избежать, и удешевить тем самым отправку колонистов.

Следует отметить, что непосредственно вербовкой колонистов комиссары сами не занимались. Эта деятельность была делегирована агитаторам, с которыми комиссары или заключали контракты о доставлении определенного количества колонистов, или расплачивались заранее установленной суммой за отдельного человека или семью. Подписанные комиссарами с колонистами контракты в обязательном порядке утверждались в русских дипломатических представительствах одновременно с финансовым отчетом по каждому колонисту. Задача комиссаров заключалась, во-первых, в отборе среди завербованных агитаторами иностранцев наилучших претендентов на переселение, а во-вторых, в организации отправки выбранных колонистов в Россию (РГАДА. Ф. 283. Оп. 1. Д. 65. Л. 47). Комиссары получали фиксированное жалование, и оно не зависело от количества завербованных иностранцев.

Завербованные через агитаторов и отправленные посредством комиссаров колонисты назывались коронными. В большинстве случаев данная группа переселенцев состояла из достойных людей, имевших полезные знания и навыки. (РГАДА. Ф. 283. Оп. 1. Д. 65. Л. 47).

К коронным колонистам, относились и иностранцы, завербованные второстепенными эмиссарами-вербовщиками. Они заключали договор о сотрудничестве с Канцелярией опекунства иностранных, комиссарами или дипломатическими посланниками за границей [3, с. 102].

В число подобных эмиссаров входили уже завербованные колонисты, которые имели представление о процедуре переселения и владели информацией

о ситуации в России. Вполне логично, что иноземцы, узнав от своих родственников и знакомых о возможности переехать в Россию и получить там участок земли, зачастую прислушивались к ним и сами записывались в колонисты. Так, например, 25 апреля 1765 г. с предложением вербовочной деятельности к представителю Канцелярии опекунов в Саратове И. Райсу обратился колонист Конрад Франк (РГАДА. Ф. 283. Оп. 1. Д. 54. Л. 1). Он заявил о готовности перевезти 16 семей своих родственников. 6 мая 1765 г. ему оформили паспорт, а уже осенью 1765 г. из Мекленбурга поступили сообщения об активной работе Франка по набору новых колонистов. Он сумел уговорить несколько десятков земледельцев и ремесленников ехать в Россию следующей весной, а в течение зимы занимался агитацией на территории Шлезвига (РГАДА. Ф. 283. Оп. 1. Д. 54. Л. 22).

Особым примером агитаторской работы уже завербованных колонистов может служить деятельность Андреаса и Адама Фирироры, а также Вильгельма Эммануэля Цаха. В мае 1765 г. они прибыли из Германии в Россию на собственные средства и предложили свои услуги по вербовке потенциальных переселенцев. В том же году они были направлены для набора колонистов (РГАДА. Ф. 283. Оп. 1. Д. 60. Л. 36.). Уже к началу августа 1765 г. они привезли из Лейпцига первых переселенцев, а всего им удалось завербовать и доставить в Россию 97 человек (РГАДА. Ф. 283. Оп. 1. Д. 60. Л. 19).

Помимо коронных колонистов, существовала вторая группа переселенцев – они носили название вызывательских («колонисты от набора подрядчиков») [3, с. 111], поскольку попадали в Россию благодаря деятельности вызывателей. Последние не только брали на себя обязательства по набору и отправке колонистов, но и претендовали на особый статус в основанных на вербованных ими иностранцами колониях [3, с. 90–92].

Частные вызыватели могли действовать и в одиночку, например, как барон Кано де Борегард (de Caneau de Beauregard), и сообщая, организовав товарищество. Среди подобных коопераций следует отметить, во-первых, товарищество, состоявшее из де Боффе (de Beuve, de Boffe), Менье де Прекура (Meusnier de Precourt de Saint-Laurent, Meusnier et Precourt) и Кантена Вениамина Кулета де Терива (Quentin Benjamin Coulhette d'Hauterive); во-вторых, товарищество, состоявшее из женева Пикте (Pictet), француза ле Руа (le Roy) и присоединившегося позже немца Зонтага (Sontag) [2, с. 66].

Преимуществом вызывателей в деле набора колонистов по сравнению с дипломатическими агентами и комиссарами был тот факт, что они не являлись государственными служащими, а следовательно, могли беспрепятственно знакомить иностранных подданных с содержанием документов, приглашающих их переселиться в Россию, и курировать сам процесс переселения.

Для того чтобы упорядочить деятельность подобных вызывателей, была составлена примерная форма договора, которая позволяла установить диапазон их возможной работы, а также давала им инструкции по взаимодействию с колонистами. Размер денежного вознаграждения вызывателя был прямо пропорционален числу переселяющихся иностранцев: чем больше человек отправится на поселение в Россию, тем больше станет гонорар вербовщика [3, с. 92].

Вызыватели должны были иметь в своем распоряжении немалые материальные средства, поскольку их деятельность предполагала существенные расходы. Во-первых, им предписывалось выделять потенциальным колонистам деньги на пропитание во время ожидания отправки в Россию, а также обеспечивать их местом проживания. Во-вторых, вербовщики несли расходы, связанные непосредственно с переездом иностранцев.

Канцелярия опекунства иностранных предоставляла вызывателям выбор: они могли либо тратить свои личные средства, а затем обратиться за их возмещением, либо изначально затребовать у Канцелярии определенную сумму и отчитываться за трату данных денег расписками. Безусловно, подавляющее большинство вызывателей шло вторым путем, поскольку опасалось финансовой волокиты – долгого процесса возвращения потраченных средств. Подобное поведение в условиях только начавшей формироваться бюрократической системы, занимающейся вопросами колонизации, было обоснованным (РГАДА. Ф. 283. Оп. 1. Д. 60. Л. 11).

Вполне логичным выглядит и нежелание Канцелярии опекунства иностранных выдавать деньги вызывателям, не имея представления о том, на что они будут потрачены, поскольку могли иметь место и случаи откровенного мошенничества. В связи с этим Канцелярия требовала от вызывателей предоставлять подробное изложение предстоящих трат с упоминанием конкретных имен потенциальных колонистов, а также рода их деятельности. Дополнительной формой отчетности являлись расписки иностранцев в получении денег на еду и транспорт. Взамен вызыватели получали квитанции, подтверждающие получение ими денег от Канцелярии опекунства иностранных. Канцелярия обязалась вернуть вызывателям деньги в размере не более 40 рублей на одну семью (ПСЗ, т. 16, № 12283, с. 965–968). Набранных людей вызыватели привозили в Гамбург или Любек, откуда отправляли уже в Санкт-Петербург.

Вызыватель получал 4000 рублей за каждые привезенные 100 семей в ссуду без процентов на 10 лет для строительства дома и обзаведения хозяйством. В качестве вознаграждения вызывателю, решившему остаться в России, выдавалось 350 рублей за 100 семей безвозмездно (ПСЗ, т. 16, № 12283, с. 965–968).

Договор с вызывателями отражал определенную ответственность последних, поскольку включал в себя пункт о заключении контракта вызывателя с иностранцами. В нем отмечалось, что до окончания выплаты всех ссуд и потраченных на колонистов казенных денег, последние не смогут уехать из России. Включение данного пункта в контракт вполне оправдано: государство стремилось предотвратить массовый отток колонистов в случае возникновения неизбежных трудностей в течение первых лет после переезда.

Вызывателям предоставлялась полная свобода действий по набору колонистов. Заключив договор непосредственно с Канцелярией опекунства, они фактически выходили из-под контроля русских дипломатов, и их деятельность регулярно создавала дополнительные проблемы для российских представителей за рубежом. В то же время каждый их шаг в России должен был соизмеряться с законами страны.

Обращение правительства к услугам не всегда благонадежных вызывателей можно объяснить рядом факторов. Прежде всего они были свободны от государ-

ственной службы и могли открыто заниматься вербовкой и переселением иностранных колонистов. Механизм переселения иностранцев и создания колоний только начинал формироваться, поэтому Канцелярия опекунства иностранных видела в вызывателях потенциальных основателей колоний, которые будут заниматься обустройством переселенцев на новом месте после приезда в Россию.

Однако, как оказалось, деятельность вызывателей не всегда имела положительные последствия. В погоне за выгодой (их вознаграждение напрямую зависело от количества завербованных иностранцев) вызыватели зачастую записывали в колонисты людей, не имеющих хозяйственных навыков и не способных в будущем принести пользу Российскому государству. Их неосторожная деятельность могла бросить тень на все дипломатические представительства России за рубежом и вызвать серьезные проблемы. Так, во многом из-за непродуманной вызывателями вербовки колонистов уже в 1766 г. пришлось на время прекратить вызов и переселение иностранцев в Россию (ПСЗ, т. 17, № 12793, с. 1067–1068).

Таким образом, в процессе вызова и отправки колонистов в Россию взаимодействовали следующие субъекты: Канцелярия опекунства иностранных колонистов, Коллегия иностранных дел, российские дипломаты, комиссары, агитаторы, второстепенные эмиссары-вербовщики, вызыватели, а также непосредственно сами потенциальные колонисты. В процессе реализации колонизационной политики неизбежно появлялись различные проблемы, которые решались по мере их возникновения. Российское правительство предпринимало попытки наладить механизм вызова и отправки колонистов на новые места поселения. В этом деле оно изначально полагалось на своих дипломатических агентов за рубежом, которые с разной степенью успеха решали поставленные перед ними задачи. Часть полномочий, связанных с вербовкой иностранцев, была делегирована комиссарам, обращение к услугам которых не всегда оправдывало себя. Механизмы привлечения и переселения потенциальных колонистов в Россию формировались длительный период времени и видоизменялись в зависимости от задач колонизационной политики на протяжении второй половины XVIII – первой четверти XIX в.

Источники

- ПСЗ – Полное собрание законов Российской Империи. Собр. 1: в 50 т. – СПб.: Тип. II Отд-ния Собств. Его Имп. Величества Канцелярии, 1830. – Т. 13. – 957 с.; Т. 16. – 1016 с.; Т. 17. – 1115 с.
- Сб. РИО – Сборник Русского исторического общества. – СПб.: Унив. тип., 1885. – Т. 48. – 718 с.; 1886. – Т. 51. – 569 с.
- РГАДА – Российский государственный архив древних актов. Ф. 283: Канцелярия опекунства иностранных при Сенате, г. Петербург. 210 ед. хр.

Литература

1. *Ибнеева Г.В., Ермолаев И.П., Мухамадеев А.И.* Представители общества меннонитов в диалоге с императрицей Екатериной II // *Вестн. Костром. гос. ун-та.* – 2017. – № 1. – С. 55–59.

2. *Плеве И.Р.* Немецкие колонии на Волге во второй половине XVIII века. – М.: Готика, 2000. – 448 с.
3. *Писаревский Г.Г.* Из истории иностранной колонизации в России в XVIII в. – М.: Печатня А.И. Снегиревой, 1909. – [2], XII, 342, [2], 84 с.

Поступила в редакцию
11.10.17

Ибнеева Гузель Вазыховна, доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории

Казанский (Приволжский) федеральный университет
ул. Кремлёвская, д. 18, г. Казань, 420008, Россия
E-mail: *Guzel.Ibneyeva@yandex.ru*

Лебедева Анастасия Игоревна, аспирант кафедры отечественной истории

Казанский (Приволжский) федеральный университет
ул. Кремлёвская, д. 18, г. Казань, 420008, Россия
E-mail: *performance0707@mail.ru*

ISSN 2541-7738 (Print)
ISSN 2500-2171 (Online)

UCHENYE ZAPISKI KAZANSKOGO UNIVERSITETA. SERIYA GUMANITARNYE NAUKI
(Proceedings of Kazan University. Humanities Series)

2018, vol. 160, no. 3, pp. 605–615

**Invitation of Foreign Colonists to Russia in the 1760s:
The Beginning of Formation and Implementation of Colonization Policy**

G.V. Ibneyeva^{*}, A.I. Lebedeva^{**}

Kazan Federal University, Kazan, 420008 Russia
E-mail: **Guzel.Ibneyeva@yandex.ru, **performance0707@mail.ru*

Received October 11, 2017

Abstract

The paper is devoted to the invitation of foreign colonists to Russia at the beginning of Catherine II's reign. The purpose of the research is to reconstruct the initial stage of formation of colonization policy of the Russian Empire. The development of Catherine II's legislation authorizing resettlement of foreigners to certain regions of the country has been analyzed on the basis of archival sources. Special attention has been paid to identification of the means and methods for implementation of the colonization policy, as well as to the mechanisms for attracting potential colonists. It has been demonstrated that institutionalization of special agents (commissioners, recruiters, and propagandists), whose field of activity was directly associated with potential colonists, became the main tool in implementation of the colonization policy. The paper concludes that a number of subjects (The Office of Foreign Guardianship, The Board of Foreign Affairs, Russian diplomats, commissioners, propagandists, minor emissary recruiters, callers, as well as the potential colonists themselves) interacted in the process of calling and sending colonists to Russia. The Russian government made attempts to fix the mechanism of inviting and sending colonists to new places of the settlement. In this case, it initially relied on its diplomatic agents abroad, who were not always able to successfully solve the tasks assigned to them. The mechanisms of attraction and resettlement of potential colonists to Russia were formed during the long period of time and changed depending on problems of the colonization policy throughout the second half of the 18th – the first quarter of the 19th centuries.

Keywords: policy, colonists, diplomatic agents, commissioners, recruiters, foreign colonies, *vyzyvatels*, crown colonists, “*vyzyvatel colonists*”

References

1. Ibneyeva G.V., Ermolaev I.P., Mukhamadeev A.I. Representatives of mennonites in dialogue with Catherine II. *Vestnik Kostromskogo Gosudarstvennogo Universiteta*, 2017, no. 1, pp. 55–59. (In Russian)
2. Pleve I.R. *Nemetskie kolonii na Volge vo vtoroi polovine XVIII veka* [German Colonies along the Volga River in the Second Half of the 18th Century]. Moscow, Gotika, 2000. 448 p. (In Russian)
3. Pisarevskii G.G. *Iz istorii inostrannoi kolonizatsii v Rossii v XVIII v.* [From the History of Foreign Colonization in Russia during the 18 Century]. Moscow, Pechatnya A.I. Snegirevoi, 1909. [2], XII, 342, [2], 84 p. (In Russian)

⟨ **Для цитирования:** Ибнеева Г.В., Лебедева А.И. Вызов иностранных колонистов в Россию в 1760-е годы: начало формирования и реализации колонизационной политики // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2018. – Т. 160, кн. 3. – С. 605–615. ⟩

⟨ **For citation:** Ibneyeva G.V., Lebedeva A.I. Invitation of foreign colonists to Russia in the 1760s: The beginning of formation and implementation of colonization policy. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2018, vol. 160, no. 3, pp. 605–615. (In Russian) ⟩